

У Бин Юя от подобного заявления отвисла челюсть. Мало того, что его поймали на маленькой лжи, так ещё и упрекнули в том, в чём он вообще не виноват! Какая ещё госпожа? Он её в глаза раньше никогда не видел! Как он может узнать кого-то незнакомого по голосу? Что за претензии?

Бин Юй хотел было громко возмутиться, когда вдруг зачарованно застыл. Перед ним поплыло волнами пространство, замерцало радужными искрами и из сияющего овала показалась сначала очаровательная ножка с изящной лодыжкой. Она была обута в тонкую сандалию с высоким переплетением, заканчивающимся под округлым милым коленом. Затем, вслед за прелестной ножкой, появилась и вся красавица. Среднего роста, стройная фигурка, своими очаровательными очертаниями способная свести с ума любого мужчину, если он, конечно, не стопроцентный гей. А Бин Юй таковым не был. Иногда, крайне редко, его соблазняли красавицы. Правда, его хватало только на пару свиданий и на пару ночей. Видимо, у него была хроническая несовместимость с женскими характерами. Но наслаждаться природной красотой и очарованием этих созданий он умел.

Длинные сверкающие волосы светлого оттенка подчёркивали изящество совершенных черт лица, чья тонкая красота заставляла смертных понимать, что где-то есть такие вот небесные создания. Золотые глаза под длинными густыми тёмными ресницами, носик с тонкой переносицей и губы, так и манящие попросить о поцелуе. Незнакомка была одета в лазурного цвета с золотой вышивкой одежды, струящиеся вокруг соблазнительной фигуры и подчёркивающие изгибы.

– Насмотрелся? – Бин Юй отпрянул назад, когда знакомка наклонилась вперёд, демонстрируя соблазнительный верх двух идеальных холмиков в лазурно-золотом лифе. Её тонкий пальчик щёлкнул застывшего в удивлении парня по кончику носа и вслед за этим раздался серебристый смех.

– Да, – сглотнул Бин Юй, догадавшись о том, кто к нему пожаловал собственной персоной. А гад Юань Фэн не говорил ему, что такой визит возможен. Мог бы и предупредить. Бин Юй мигом склонил поясницу в поклоне и вежливо, но не подобострастно произнёс:

– Рад приветствовать в столь скромной обители богиню Таэньянь. Этот скромный парень выражает свою радость по поводу великой милости.

– Какие словесные кружева, – похвалила его богиня, оперев изящный кулачок в изгиб между волной бедра и тонкой талией. – Не зря ты столько раз снимался в костюмированных драмах.

– Я ещё неплохо учился, – тихо фыркнул Бин Юй, раздумывая, выпрямиться ему или ещё постоять в поклоне. Кто их знает этих богинь, что им и как.

– Хватит, – тонкая ручка хлопнула его по спине, когда богиня прошла мимо, направившись к низкому столу, где были разложены старые свитки. – Я не настолько тщеславна, чтобы жаждать вечных поклонов. Давай просто побеседуем о наших делах.

– Бин Юй всегда готов выслушать ваши наставления.

– Эх-х... Прекрати, а? Я хочу просто поговорить, а не обменивать изящными выражениями. Выходи из роли и будь самим собой, – помахала она пальчиками правой руки, изящно присаживаясь.

– У меня весьма прогрессивная госпожа, как оказалось. Это прекрасно, – усмехнулся Бин Юй, занимая место с другой стороны столика. – Итак, о чём хочет поговорить госпожа?

- Конечно, о твоём будущем. Вижу, твоя первоначальная депрессия прошла?
- Как сказал Юань Фэн, у меня не всё так плохо, как показалось сначала. Первый шаг я уже сделал, хоть и не собирался.
- Мальчишка Лань Му действительно не так уж плох. Он может стать неплохой поддержкой своему старшему брату, когда тот... точнее, если тот всё же станет главой секты.
- А станет ли... зависит от моих действий?
- Да. Однако это скорее побочный результат. Скажу откровенно, секта «Лазурных небес» и секта «Демонических огней» должны уцелеть. Они обе имеют важное значение.
- Не знал. В оригинальной новелле обе они оказались уничтожены. Конечно же, не без участия главного злодея и Лань Цзяна. Кровавая была арка.
- Да, – недовольство промелькнуло на прекрасном лице Таэньянь. – Это побочный эффект того самого шага, который совершила автор, желая выместить на твоём герое своё разочарование. В изначальном варианте этого не должно было быть. Она искренне хотела создать красивую героически-романтическую историю о любви и дружбе, но в итоге создала неоднозначный эпос с гаремником и избытком жертв. Две трети новеллы стали мало отличаться от других таких же. Тем не менее, автор всё же сохранила интерес читателей, что позволило этому удивительному миру родиться. Понадобилось не так уж много моей божественной силы, чтобы окончательно вдохнуть в него жизнь.
- Почему моя история так сильно на неё повлияла? Несмотря на то, что Су Лин солгал, она не была такой уж новой для моего мира. Люди не святы и по своей природе склонны грешить. А взрослая жизнь... Скандалы возникают везде и всюду. От раскрытия собственных скелетов в шкафу не застрахован никто. Это не такая уж редкость.
- Девочка на самом деле была не просто фанаткой. Она немного была влюблена в тебя. Ей также нравились истории с ноткой броманса, где ты фигурировал, но... Допускать фантазии на тему мужской любви – это одно. Узнать, что твой кумир спит с мужчинами на самом деле, иногда это совершенно другое. Считай это двойным стандартом. Однако её обида испортила прекрасную историю и повлекла за собой череду ненужных событий. Заметь, она сама убила главного героя. Ты не знаешь, но под конец она готова была начать всё сначала, попытаться всё исправить, но... У неё не хватило эмоциональных сил. Перегорела.
- Жаль, что моя жизнь повлияла на эту хорошую девушку. Мне нравилось с ней общаться, но я даже не подозревал, насколько глубока её привязанность. Мне хотелось бы всё исправить.
- Она сейчас ничего не пишет. Просто не может. Часто приходит к тебе на кладбище и много говорит. Просит прощения. Но ты сможешь ей помочь, если сделаешь всё так, как должно.
- Но я мало знаю о том, что она хотела вложить в свою историю. Мне известно не так много. Её мечты всё же её мечты.
- Я подскажу. Остальные подсказки тебе придётся отыскать в своей памяти. Они есть в первой части новеллы, где твоему герою ещё не больше пятнадцати лет. Нужно всего лишь вспомнить. У тебя прекрасная память, Бин Юй.
- Мне... Мне вдруг пришла мысль, что главная подоплёка истории запрятана где-то в прошлом матери Бин Юя. Его настоящей матери. Эта линия в конце концов была полностью заброшена

и так и осталась нераскрытой. Был ведь смысл в том, что мать Лань Цзяна пожертвовала собой, чтобы спасти обоих детей. И она же не просто попросила, а приказала своему отцу перед самой своей смертью никому не говорить настоящего имени Бин Юя. И такой волевой и властный мужчина как Лань Сю Бо послушался.

– Ты прав, – улыбнулась Таэньян. Она взяла один из свитков, развернула. Её взгляд пробежался по написанному, на губах появилась очаровательная улыбка. Видимо, ей понравилось то, что она прочла. – У нас, высших существ, тоже есть свои правила и ограничения. Я не могу напрямую вмешиваться в жизнь моих подопечных, но мне можно использовать помощников. Так было с твоим другом. После того, как я вошла в мир, я могу действовать только через вас. Ваши действия – это выражение моей воли.

– Насколько я помню, вы появились из пустоты, чтобы остановить сошедшего с ума бога Тянь Сюань Луна (Небесного чёрного дракона). Он был божественным хранителем мира, а стал кровавым тираном. Вы победили его, тело дракона окаменело, было разбито на куски, которые упали в пучину бездонной пропасти, что находится посреди Великого Океана, омывающего берега континента Льда и Пламени как раз здесь, за этими двумя хребтами.

– Да. Огненные и ледяные драконы были моими помощниками. Они умерли, защищая это место. Оно удивительно по своей природе. Но мне помогали и люди. Внутри долины, где расположено озеро Десяти тысяч мерцаний когда-то давно была столица могущественной империи. За помощь в битве с Тянь Сюань Луном я подарила своё благословение местному правителю, а умирающие драконы отдали несколько капель своей драгоценной крови, чтобы потомки героев были сильны как никто другой в этом мире. Две секты, что появились посреди хребтов, должны были охранять место, где они жили. Даже я со своей божественной силой не могла спасти драконов, однако дала им ещё один шанс на существование. Но... остальное ты должен узнать и понять сам. Отыщи следы этой истории, и ты выяснишь, кто ты сам и что ты можешь сделать. Это всё, что я могу тебе рассказать, – Таэньян наклонилась чуть вперёд, легко коснулась кончиками пальцев овала лица Бин Юя, мягко улыбнулась и... внезапно исчезла, словно её никогда и не было в тихой библиотеке.

– Умеешь же ты, красавица, загадывать загадки. – Бин Юй задумчиво почесал кончик носа и тут же, словно ответ на свои слова, услышал далёкий серебристый смех.

Бин Юй прикрыл лицо рукой, поздравляя себя с тем, что, похоже, хитрая богиня всегда будет в курсе его дел. Он только понадеялся в душе, что она прилично воспитана и не будет за ним подглядывать всегда. Он всё же надеялся на то, что кроме подвигов у него будет всё же личная жизнь. Не может ведь бедняга Бин Юй и в новой жизни остаться девственником? Это было бы так прискорбно.

Толстяк ещё раз вздохнул, встал на ноги и пересел на своё прежнее место. Он развернул первый попавшийся свиток, прочитал. Это оказалось высказывание какого-то древнего мудреца о жизни. Весьма, кстати, интересные. Бин Юй посидел мгновение другое, а потом быстро открыл нужные банки с тушью, отыскал подходящие кисточки в держателе и с воодушевлением приступил к работе.

На самом деле каллиграфия и рисование были для него своего рода успокоительным средством. Ещё в юности для съёмок одной из первых своих дорам Бин Юй специально взял несколько уроков у известного мастера. В итоге проба переросла в увлечение. Его старшему брату очень нравились его работы и Бин Юй часто дарил ему плоды своих усилий. Так что выполнить задание главы не стало особой проблемой.

Через несколько часов, когда Бин Юй вынырнул из творческой нирваны, то понял, что устал. Он потянулся, окинул взглядом тихое светлое помещение и усмехнулся. Ему вдруг пришло в голову, что здесь явно не хватает одного шаловливого парня в красно-чёрном одеянии, который принёс бы ему несколько кувшинов «Улыбки императора».

– Это, к сожалению, не прославленная «Улыбка императора» ... Однако, тоже весьма приличное вино, – заставив Бин Юя вздрогнуть, чуть позади него раздался весёлый голос. Он повернул голову и...

– Чтоб твои дети к тебе так подкрадывались, – рявкнул пришедший в себя Бин Юй. Он сверкнул глазами на наглого феникса, который, обрядившись в чёрно-красные одежды одного известного персонажа, с исполнителем роли которого Юань Фэн имел одно лицо, вальяжно развалился на невысоком подоконнике. Рядом с фениксом стояли четыре глиняных кувшина, запечатанных печатью. – Это ты так дорожишь старым другом. Что... решил довести меня до инфаркта? И зачем ты обрядился таким образом?

– А разве ты только что представлял не такую сцену?

– Ты бы ещё пару кроликов притащил и одного из своих мужей в придачу, – проворчал Бин Юй. Он встал и занял место рядом с неожиданным гостем, который тут же протянул ему кувшин с вином. Открыв крышку, Бин Юй втянул запах и зажмурился от удовольствия. – Божественный аромат!

– Шань Лин немного занят, – небрежно ответил Юань Фэн, отпивая глоток вина. – Как тебе наша госпожа?

– Хм... Умеет преподносить сюрпризы. Оригинальная особа.

– О да! И подглядывать она любит, – подмигнул Юань Фэн. – Где-то в душе она точно яойщица, но... Личную жизнь она уважает. Может, где-то и подглядывает, но настолько деликатно, что мы это вряд ли заметим.

– Пф-ф... Успокоил, – насмешливо фыркнул Бин Юй. – Но мне особо переживать пока не стоит. Моя личная жизнь ещё даже на пороге не стоит. Вот когда постучится в дверь, тогда и буду переживать. Кстати, наша госпожа умеет загадывать загадки. Понимаешь, о чём я?

– Ещё бы мне не знать, – вздохнул Юань Фэн. – С тех пор, как я стал божественным фениксом, испытал это на собственной шкуре. Юность в роли маленького феникса теперь кажется раем без особых забот. Так что давай, А-Юй, выпьем за то, чтобы твой путь был лёгким!

– Угу, – кивнул и отсалютовал полупустым кувшином Бин Юй. Он был бы несказанно рад, если бы пожелание старого друга сбылось. Однако он предчувствовал, что дорога не будет прямой и без ухабов.